

Этимология Названия Растений

С.Б. Жанонова

СФ ТГАУ,

г.Самарканд, Узбекистан.

e-mail: jsb87@mail.ru

ABSTRACT

Статья направлена на этимологических анализов путем изучения истории происхождения слов, которые широко используются в мире растений.

The article is aimed at studying the history of the origin of words widely used in the world of plants.

ARTICLE INFO

Received: 10th March 2022

Revised: 11th April 2022

Accepted: 30th May 2022

KEYWORDS:

*этимология,
языкознания, растение,
родовые растений, типы
растений,
происхождение, лекарств
енные свойства.*

*etymology, linguistics,
plant, generic plants, plant
types, origin, medicinal
properties.*

Предмет этимологии как раздела языкознания — изучение источников и процесса формирования словарного состава языка, а также реконструкция словарного состава языка древнейшего периода (обычно дописьменного). В лексике каждого языка имеется значительный фонд слов, связь формы которых со значением непонятны носителям языка, поскольку структура слова не поддается объяснению на основе действующих в языке моделей образования слов. Исторические изменения слов обычно затемняют первичную форму и значение слова, а знаковая природа слова определяет сложность реконструкции первичной мотивации, то есть связи первичных формы и значения слова. Целью этимологического анализа слова является определение того, когда в каком языке, по какой словообразовательной модели, на базе какого языкового материала, в какой форме и с каким значением возникло слово, а также какие исторические изменения его первичной формы и значения обусловили настоящую форму и значение. Имена являются важными элементами для управления разнообразием предметов в повседневной жизни - людей, предметов, животных, растений и т.д. Без таких названий было бы трудно прикреплять информацию к таким предметам и передавать информацию о них, а названия обычно используются без особого обдумывания. Это не отличается для растений. Однако, когда имеешь дело с растениями, вскоре становится очевидным, что ситуация несколько сложнее. Ботаники используют латинские названия, чтобы навести порядок в огромном разнообразии, в то время как повседневное использование прибегает к словарным или "популярным" названиям. Какими бы практичными ни

были эти народные названия (не рекомендуется просить у своего зеленщика килограмм *Solanum tuberosum* или *Musa paradisiaca* subsp. *sapientum*), их самым важным недостатком является тот факт, что они сильно различаются не только от одного языка к другому, но и от страны к стране, даже от региона к региону в пределах большой страны. Что еще более важно, общие названия на любом данном языке обычно доступны только для растений, произрастающих на местном уровне, или для растений, имеющих какое-то особое значение, таких как зерновые культуры и овощи, лекарственные растения или важные садовые растения. Для всех других растений должны использоваться латинские названия, используемые ботаниками и другими учеными. На протяжении всей своей истории человек всегда был тесно связан с растениями. Он использовал их в качестве пищи, топлива, лекарства, изготавливал из них одежду, украшал ими свое жилище. Это вызывало необходимость отличать одно растение от другого, поэтому люди издавна стали подмечать особенности своих зеленых спутников, которые выражались в чертах внешнего строения, приуроченности к определенным местообитаниям, содержании различных веществ (например, придающих им окраску, запах, вкус, лекарственные свойства, съедобность или ядовитость).

Как известно, на Земном шаре насчитывается порядка 300 тысяч цветковых растений, представленных приблизительно 20 тысячами родов. Согласно международным правилам номенклатуры растений их название принято давать на латыни. При этом в основу положена бинарная система, введенная в практику Карлом Линнеем. Сначала дается родовое, а затем видовое название с указанием автора, описавшего этот вид или род. В практике разных стран, в том числе и России, нередко употребляются названия растений на национальных языках. При этом латинские названия очень многих растений, особенно не встречающихся в какой-либо стране, пишутся буквами языка, принятого в этой стране, или даются названия, близкие к ним. Например, род *Aretia* по-русски обозначается как арция, а род *Castanea* переводится как каштан, *Lunaria* как лунник, *Syringa* как сирень и т. д. Таким образом, одно и то же растение может иметь несколько народных имен, отражающих чаще сходные, но нередко и совершенно различные его особенности. Для того, чтобы не запутаться в обилии разноязычных названий, ученые-систематики решили остановиться на одном единственном языке. Их выбор пал на латынь, которая в средние века была в ходу у ученых мужей. Именно латинский язык стал своеобразным эсперанто современной систематической науки. Его применение упростило общение исследователей разных стран, поскольку теперь каждый вид стал иметь лишь одно, строго определенное наименование. Например, все та же валериана лекарственная обрела латинское «имя» *Valeriana officinalis*, под которым ее знают ботаники всей планеты. Это название складывается из двух слов — родового наименования *Valeriana* (валериана) и видового эпитета *officinalis* — лекарственная. В то же время строгих правил для присвоения растениям научных названий на национальных языках не появилось.

Сегодня мы познакомимся с этимологией слов, относящихся к аграрной сфере, используемые в данной области термины, выражения, их происхождение, безусловно, имеют свою историю. Кратко рассмотрим их происхождение и применение. Слово «растение» уходит корнями в глубокую древность. Некоторые филологи, исходя из наличия в его корне буквосочетания «ра», даже обосновывают генезис термина из индоарийского языка. Предполагается, что морфема «ра» обозначала в нем «свет». В пантеоне богов древнеегипетской цивилизации, которая небезосновательно считается наследницей индоарийской культуры, бог Ра ассоциировался с Солнцем. Известный российский филолог и лингвист Лев Успенский в своем «Этимологическом словаре» обосновывает происхождение термина «растение» от слова «расти», которое в древнерусском варианте звучало как «орсти». Как видно, морфемы «ра» в нем не просматривается. С течением веков глагол трансформировался в «рости», а когда центр языковой культуры сместился к Москве с ее «акающим» произношением, слово преобразовалось в глагол «расти». Данная версия на сегодня выглядит максимально правдоподобной и логичной. Другими словами, растение – это то, что растет, будучи прикрепленным к определенному месту – это его главная функция и цель существования. Примерно такие же определения дают растениям словообразовательный словарь Т.Ф. Ефремова, а также толковые словари С.И. Ожегова и Д.Н. Ушакова.

Абрикос — грекам и римлянам абрикос был известен в виде раннеплодоносящих форм, которые носили название *prassocia* — "ранние" (от *prae* — ранне, *cosson* — семя). Арабы изменили его в *al birquq*. Затем оно снова вернулось в европейские языки, превратившись в Италии в *albercocco* или *albicosso*, во Франции в *abricot*, Англии — *apricot*. Русское название, вероятно, произошло от голландского *abrikoos* [абрикоос]. Любопытно, что в Грецию и Италию абрикос попал из Армении (его иназывали армянским яблоком), что впоследствии отразилось в его лат. родовом названии — *Armeniaca*. Но Армения, несмотря на то, что здесь абрикос выращивали на протяжении тысячелетий, не исконная родина этого плодового растения. Вероятно, его привезли сюда Купцы по Великому Шелковому пути из далекого Китая, где абрикос культивировали еще 3-4 тысячи лет назад. А появлению абрикоса в Греции немало способствовал, как полагают, Александр Македонский (сем.Розовые)[1.22]

Айва — заимствовано из турецкого *ajva* — айва (*Cydonia vulgaris* Mill.); культивируется в качестве плодового растения. Любопытно, что блюдо, которое готовили из айвы с медом, древние греки называли *melimelon*. От этого слова произошло португальское название айвы — *tarmelo*, а от него всем знакомое слово «мармелад». Кроме того, считают, что именно плод айвы послужил тем «яблоком раздора», которое Парис вручил Афродите как прекраснейшей из богинь. Встречается и транслитерация лат. родового названия *Cydonia* — цидония. Плоды этого растения были известны римлянам как «цидонское яблоко» (*Mala Cydonia*). Цидония (*Cydonia*, *Kydonia*) — город-государство на северо-западе о. Крит, который был основан, по легенде, царем Цидоном (*Cydon*), сыном Гермеса и Акакалис (дочери царя Миноса) (сем. Розовые).

Вишня — русское название родственно древне-верхне-немецкому *wihvila* — черешня, сближаясь далее с лат. *viscum* — птичий клей, от *viscere* — склеивать, т.к. вишневым клеем пользовались при ловле птиц. Готовят его выделяющейся на стволах растений. Вишневым клеем ветви, различные конструкции из бумаги, в результате чего перья птиц склеиваются, и они не могут взлететь. Вишню (черешню) начали культивировать в Греции (в Милете) еще с 3 в. до н.э. В Рим, по сообщению Плиния Старшего, вишню доставил несколько позднее (1 в. до н.э.) римский полководец Лукулл из Кераса (откуда греческое и римское названия растения, *Cerasus*, ставшее научным латинским названием рода) (сем.Розовые).

Герань — в русский язык это слово пришло либо из немецкого языка, ибо непосредственно из латыни. Оно является измененной транслитерацией лат. названия рода *Geranium* [гэраниум], от греч. *geranos* - журавль; но форме плодов, напоминающих клюв журавля. В России различные виды этого рода носили названия журавельник, журавлиный носок, нос журавлий и др. (сем. Гераниевые).

Акалифа — транслитерация лат. названия *rojia* *Acalipha* [акалифа], латинизация греч. *akaliphe* — крапива; по сходству листьев. По другой версии, это название выводится от греч. слов *a-*, *ne-*, *kalos* — красивый и *arhe* — трогание, т.е. имеет значение «неприятный на ощупь» (сем. Молочаевые).

Дуб — название восходит, вероятно, к греч. *deuo* — строю, древнеисландскому *timbr*, англосаксонскому *timber* - строительный лес, деревянное строение (т.е. дуб — дерево для строительства). Интересна народная версия: в сильные морозы ствол дуба иногда с громким звуком трескается — считали, что дуб «топает» своей единственной ногой. От слова *top*, якобы, и произошло название «дуб» (сем. Буковые).

Дыня — наиболее распространенная версия происхождения этого названия связывает его со словом *дуть*, т.е. дыня — «раздутый» плод. Считают также, что оно произошло от лат. *cydonea* (по названию города Сидона, располагавшегося на побережье Средиземного моря), немецкого *Toppe* — бочка, маньчжурского *diungga* — арбуз (сем. Тыквовые).

Женьшень — китайское название этого растения, которое можно перевести как «человек-корень»; по сходству подземной части растения с

фигурой человека. А вот лат. наименование рода женьшень (*Panax*) отражает лекарственные свойства представителей этого рода. Оно выводится от греч. *pan* — все и *akos* — лекарство. Сходное происхождение имеет и слово панацея — лекарство от всех болезней. Действительно, женьшень обыкновенный (*P.ginseng* С.А.Меу.), произрастающий на территории Дальнего Востока и Северо-Восточного Китая, использовался в качестве целебного растения не одно тысячелетие. Основное действие женьшеня — тонизирующее, однако он самостоятельно или в качестве компонента применяется в весьма обширном спектре недугов (сем. Аралиевые).

В настоящее время этимология расширяет свою роль, решая не только этимологические, но и информационно-познавательные методологические задачи. Сегодня словарная наука лежит на стыке различных информационных технологий, компьютерного языкознания, практических научных экспериментов, общей и исторической лингвистики. Различные типы переводимого материала выдвигают различные требования к переводу. Таким образом, *этимологическая* исследования название растений является исторический комплексным и многосторонним.

Библиография

1. А.С.Коляда, О.В.Храпко, Н.А.Коляда «О чем говорят названия растений», Этимологический словарь русских названий сосудистых растений российского Дальнего Востока // РАН, дальневосточное отделение, - Владивосток., 2009 с.
2. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Региональные реконструкции / отв.ред. Э.Р.Тенишев. – М.: Наука, 2002. - 364 с.
3. Дмитриева, Л.В. Из этимологии названий растений в русских и монгольских языках /. – М., 1979. – С. 165-166.